

Встреча с новым театром, как и с новым человеком, всегда вызывает острый интерес, который либо быстро угасает, когда он сразу же тебе, либо все возрастает, когда в нем много неожиданного.

Русский республиканский драматический театр Марийской АССР начал гастроли с «Кремлевских курантов», спектакля, совсем недавно прошедшего у нас, и мы не ждали ничего неожиданного. Но оказалось, что и режиссерская трактовка спектакля, и массовая сцена у Иверских ворот, и образы В. И. Ленина, инженера Забелина, матроса Рыбакова воплощены по-своему и очень интересно.

Репертуар наших гостей отражает волнение страстей века. Спектакль о Ленине и «Ленинградский проспект» И. Штока о высоком нравственном долге и духовной красоте советских людей шестидесятых годов. «Овод» Э. Войнич с его яркой революционной романтикой, гневным протестом против трагической и измучившей себя веры в бога и гнусной роли его «служителей» в веселой комедии «Отрупуха самужен» А. Софронова. «Ночная любовь» А. Островского и «Северная мадонна» братьев Тур о борьбе за мир.

Есть у наших гостей единство художественных принципов. Это чуткое внимание к внутреннему миру человека. Театр как бы вглядывается в своих героев, поддерживает ростки нового и отвергает скверное, низкое. Это свой темп и ритм, своя архитектура спектакля. Не всегда удается ему воплотить на сцене эти, на наш взгляд, верные и плодотворные идейно-художественные принципы. Но сам выбор этих принципов и неустанное стремление следовать им говорят о том, что театр на верном пути. Нам хотелось бы привести работы актеров, которые воплотили лучшие устремления театра.

Б. Горохов. Три образа, созданные им, свидетельствуют о незаурядном даровании и глубоком осмыслении сценического характера. Вот инженер Забелин. О серьезном успехе артиста в этой роли уже писалось в нашей газете.

Монтанелли в «Оводе». Рокный и мятежный голос, отеческие ноты тона от добродушного совета до трагической мольбы. В самом конце спектакля, когда Монтанелли — Горохов восклицает: «Где бог? Нет бога!», в нем столько боли и решимости, что потрясенные зрители верят в глубокую правду и выстраданность этого возгласа.

И, наконец, третья удивленная нами роль Горохова. Человек в потертом костюме («Северная мадонна»). Даже имени нет у этого героя, а между тем он индивидуализирован искусством актера. Более того, мы увидели его прошлое, настоящее и будущее — такова объемность образа.

Актер А. Сороко обращает на себя внимание умеренно воплощая характер в его развитии. Причем, заранее неизвестно, какие противоположающиеся силы в характере возьмут верх. Борис Забродин в «Ленинградском проспекте», известный футболист, выбалованный слезой и пощечинами матий. И хотя в самые Забродинских действует проймака Семен Семенович, рассчитывающий на

помощь Бориса в осуществлении своих планов, во взгляде Бориса — подлобья, в том, как он задоривается с Семеном Семеновичем, разговаривает с ним, зрители чувствуют, что от Бориса можно ждать неожиданного. Но что именно? Этого никто не знает. А ведь пьеса давала Сороко материал — сыграть недалекого малого — и только.

Сцена примирения отца и Бориса сдана режиссером и актерски сильно. Оба разговаривают, все время делая крохотные шаги друг к другу, и это точно соответствует их внутреннему состоянию. Сороко — Борис глядит исподлобья, опасливо, настороженно, и, вместе с тем, в его взгляде — ожидание прощения...

Другая роль Сороко — Овод. От мягкого и чуткого юноши до трагического образа революционера, пережившего крушение веры в бога, в епископа Монтанелли, — таков диапазон роли. Мужественные поиски правды — ключ, найденный Сороко к решению образа. Ни мелодраматической слезы, ни вырыва нет в его исполнении. Только правда. Правда предлагаемых обстоятельств. В роли матроса Рыбакова («Кремлевские куранты») эта правда изменила актеру. Его Рыбаков слишком интеллектуален.

Мы могли бы назвать актера Н. Дорогина с его интересными работами (Семен Семенович в «Ленинградском проспекте», Роджерс Глен-Дэвид в «Северной мадонне»), заслуженного артиста РСФСР А. Шарского (В. И. Ленин в «Кремлевских курантах»), Человека в котелке и «Северной мадонне», заслуженную артистку Северо-Осетинской АССР З. Вильневскую (Хельмер Кристина в «Северной мадонне»), заслуженную артистку РСФСР Н. Канюкову, (Главная Петровна в «Ленинградском проспекте», жена Забелина в «Кремлевских курантах») и других.

Я все же мы хотели бы плохую услугу театру, если бы ограничили одною похвалой. Перед театром стоят острые проблемы, ждущие своего решения. Прежде всего — репертуар. При всем том, что он и сегодня интересен, бросается в глаза отсутствие тем своей республики. Русский театр Марийской АССР должен быть страстным пропагандистом национального искусства марийского народа, являющегося в океан многонационального советского искусства. Это придаст театру своеобразие, неповторимый аромат.

Затем — мастерство. Эта проблема нестерпима. Но в театре наших гостей выдвигается на первый

план проблема молодого актера. Жизнь показала, что самый сильный творческий коллектив, не заботившийся о смене, начинает хиреть и нести невыполнимые потери. Не имея молодых актрис, способных воплотить глубокие образы, театр неизбежно терпит поражение. Сцена русского республиканского драматического театра Марийской АССР еще ждет свою молодую героиню.

Мы хотели бы по-дружески заметить еще, что в каждом явленном нами спектакле есть сценические образы, которые выбиваются из ансамбля, решены неправильно. Таков антийский писатель в «Кремлевских курантах» (Б. Коробин), Дзержинский — там же (Н. Дорогин), Кривит Джемс в «Северной мадонне» (Ю. Кляпп).

Но главное, театр имеет здравую, талантливую основу, он переживает период роста. Это коллектив трудолюбивый, думающий, не знающий ни самоуспокоенности, ни равнодушия, ни зазнайства.

Прощаясь с театром, мы возем его: будьте неутомимы в творческих поисках! Живите волнениями страстей века!

До будущей встречи, друзья!

Ян ВИНЕЦКИЙ